

По сле ду лжи

Надежда Черкасова

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-48

Оформление серии *Окольциной Е.*

Черкасова, Надежда Анатольевна.

Ч-48 По следу лжи: [роман] / Надежда Черкасова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Сердце пополам. Детективные романы Н. Черкасовой).

ISBN 978-5-04-100303-6

Лиза не любила путешествовать, даже поездка из Москвы в Петербург к тетушке ее пугала. Но та решила во что бы то ни стало заманить племянницу в гости, ведь она нашла ей жениха. Даже двух! И родственница обманом вытащила Лизу из дома, заявив, что боится за свою жизнь. Но, как оказалось, опасность над ней нависла реальная, ведь когда Лиза приехала, тетушки дома не оказалось. Она бесследно исчезла...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100303-6

© Черкасова Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Когда играешь со смертью в прятки,
то нечего рассчитывать на то,
что настанет твой черед водить.*

(Юрий Татаркин)

Глава 1

СУДЬБА — ИНДЕЙКА, ИЛИ ПОИСКИ КРАЙНЕГО

«Они смотрели друг другу в глаза и понимали, что теперь не расстанутся никогда», — дочитала Лиза финальную строку романа, перелистнула страницу, проверяя, не пропустила ли чего, затем нехотя закрыла прочитанную книгу с очередной трогательной историей о любви, достала из коробки последнюю бумажную салфетку и вытерла слезы. Расставаться с полюбившимися героями было грустно.

Живут же люди! Ну почему с ней никогда и ничего интересного не случается? Потому что она далеко не красавица и работает в библиотеке? Ну, положим, насчет внешности — дело спорное. По крайней мере, хочется так думать, иначе совсем надежду на обустройство личной жизни потеряешь. А разве она еще не потеряла? Трудный вопрос. Сразу и не ответить.

Теперь по поводу работы. Здесь все в порядке: Лиза выполняет почетную миссию — дарит людям радость общения с книгой. И точно знает, что без библиотек — кладезя достоверной и структурированной информации — не обойтись никому. Вот только зарплата не очень. А что зарплата? Общеизвестный факт: ни у одного человека в мире материальные потребности никогда не будут полностью удовлетворены. Так чего ради желать получать больше?

Почему же Лиза выбрала для себя профессию библиотекаря? Не потому ли, что на работе окружена книгами и у нее есть возможность читать или, уж если совсем откровенно, прятаться от всего мира?

А может, ее неустроенность в жизни — всего лишь результат неправильного программирования в детстве? Родители ей с малолетства твердили: «Учись хорошо, иначе на всю жизнь останешься неудачницей». Первую часть программы она добросовестно выполнила и даже перевыполнила: училась не просто хорошо — отлично. Школу окончила с золотой медалью, библиотечный институт — с красным дипломом. Но это касается прошлого. А вот с настоящим у нее как-то не складывается, поэтому она стала тем, кем стала, — запрограммированной собственным подсознанием неудачницей. И ведь даже возразить самой себе нечем.

Итак, виновники ее несчастливой судьбы найдены — родители. Они не смогли грамотно составить правильную программу для дальнейшего благоприятного будущего своей дочери. И что дальше? Сделайте вывод, что родителям повезло больше с их предками? Но ведь родители собирались взять Лизу за границу на постоянное жительство, а она уперлась, как тот осел, которого с трудом подтащили к воде, но пить-то его все равно никто не заставит.

В конечном счете Лиза благоразумно отказалась. А благоразумно ли? Наверное, не очень. Жила бы сейчас в роскошном и таком далеком, как несбыточная мечта, Городе ангелов и в ус бы не дула. Да она и не дует. Усов-то нет, а потому и дуть ей не во что. Хоть в этом повезло.

И все-таки хорошо, что не поехала. Наблюдала бы сейчас, как родители разыгрывают бесконечную драму жизни с постоянными выяснениями отношений, кто на кого не так взглянул, кто кому не то сказал, с неизменными сценами ревности и скандалами на пустом месте. Нет уж, увольте!

Они сами себе придумали такую захватывающую действительность, без которой и дня не могут прожить, и вполне счастливы, дай бог им здоровья! Но жить рядом с бушующим вулканом страстей, находиться постоянно в его эпицентре и делать вид, что кругом тишь да гладь, — боже сохрани! Только они сами способны выжить в созданном ими мире «любовь до гроба — дураки оба».

А если они правы? Если так и нужно жить? Во всяком случае, у Лизы хватает ума их не судить: если уж до сих пор вместе и расставаться не собираются, хотя грозятся подать на развод чуть ли не каждый день, то, видимо, есть сила, которая прилепила маму и папу навечно. Это любовь. И Лиза им мешать не собирается.

А разве она когда-нибудь мешала? Всю жизнь, сколько себя помнит, сидела смиреннько в уголочке и читала, читала, читала. Она жила книгами, проглатывая буквально все, что попадало под руки, лишь бы спрятаться от пугающей действительности. До сих пор не изменилась. Может быть, стала немного умнее, и то — вилами на воде писано. Выходит, что это родители ей мешали, вторгаясь в ее мир иллюзий со своей ненормальной любовью? Так у нее и такой нет. И неизвестно еще, будет ли какая-нибудь вообще.

Как-то в детстве соседка, тетя Тая, матушка Лизиной подруги Юленьки, навесила на них ярлыки: дочери — «гуляка», Лизе — «читака». Девочки с малых лет дружили, а неразлучными были только до школы, пока Лиза не научилась читать. Юленьку же не усадить было за книги, она рвалась погулять, пообщаться с многочисленными друзьями, которых у нее всегда было море. Ничего с тех пор не изменилось: Лизу до сих пор не оторвать от книг, а Юленька кружится в вихре жизни и получает от нее истинное удовольствие.

С ужасом глядя на закомплексованную и болезненно скромную Лизу, при встрече с соседями не знающую, куда

от стеснения глаза девать, тетя Тая радовалась беззаботной жизни своей любвеобильной и чрезмерно общительной Юленьки, которая всегда находилась в центре внимания состоятельных и перспективных потенциальных женихов. «Ах, какая она у вас замечательная, — лъстиво улыбались ехидные соседки, встречая матушку Юленьки во дворе. — Как она ловко умеет управляться с мужчинами. Да они просто разум от нее теряют». Тетя Тая расплывалась в довольной улыбке, радуясь и за дочь, и за себя, умудрившуюся правильно воспитать единственное чадо.

Лиза и Юленька считались закадычными подругами, но можно по пальцам пересчитать дни, когда они были вместе — в кино и на танцах, куда Лизу невозможно было за-тащить даже силой, или в гостях у сверстников, где Лиза почти сливалась с чьей-нибудь тенью, чтобы не привлекать к себе внимания. Так и идут они по жизни с этими прилепившимися незримо, но намертво печатями: Лиза с головой зарылась в книги, разбираясь с тайнами выдуманных героинь и боясь возвращения в безрадостную и серую действительность, а Юленька продолжает коллекционировать мужей.

Сейчас Юленьке тридцать один год, и, похоже, останавливаться на своем четвертом муже она не собирается, готовая в любой удобный момент известить его о скором расставании из-за «несходства характерами».

Хоть и никудышными они были подругами, но то, что с детства жили по соседству и часто встречались на лестничной площадке, как говорится, нос к носу, да еще вдобавок являлись родственницами, пусть и дальними — седьмая вода на киселе, — крепко связывало Юленьку и Лизу. А потому и в гости друг к другу ходили, и дни рождения отмечали, правда, в основном с тетей Таей. Так как Юленька, как обычно, была занята и забегала только чтобы чмокнуть Лизу в щечку, всучить ей огромный букет роз и подарок,

который наверняка получила от очередного мужа или кавалера. Потому как денег-то у нее своих отродясь не водилось из-за отсутствия работы, которой она пренебрегала, надеясь на щедрость рядом находящихся мужчин.

Уезжая, родители просили тетю Таю присматривать за Лизой.

«Горе-нянька! — думала Лиза. — Лучше бы она за своей дочерью присматривала».

Теперь получается, что во всем виновата тетя Тая?

Ну да, конечно, кто угодно, только не сама Лиза. И если продолжать так думать, с мертвой точки невезения ей не сдвинуться. Остается лишь принять за факт осознание того, что все-таки, и несмотря ни на что, она сама виновата в неустроенности своей жизни: не ту модель мира для себя выбрала. Живет теперь в своем далеком от реальности, иллюзорном мире и мучается.

Да почему же сразу «мучается»? А если и мучается, то совсем чуть-чуть. И то только потому, что Лизина свобода, которая окружающими воспринимается за одиночество, никому не дает покоя — ни родственникам, ни друзьям. Но особенно соседям, которые ежедневно при ее появлении перемывают ей и без того чистые косточки. Самой же Лизе скучать не приходится: книги, телевизор, компьютер и снова книги — какой-то замкнутый круг. Утонула напроць в чужой придуманной жизни. Даже головы из этого болота не хочет высунуть, иначе тут же поймет, что ее собственная жизнь не удалась. А потому нужно как можно скорее погрузиться в новый книжный роман и снова забыть обо всем на свете. От греха подальше.

Лиза послонялась по своей небольшой однокомнатной квартирке, которую согласилась принять от родителей, — больше-то ей зачем? Они и не возражали, надеясь в скором времени заполучить свою неразумную дочь в лоно семьи. Самым большим богатством в этом жилище были, конеч-

но, книги. Они по-хозяйски расположились на огромном стеллаже от пола до потолка, заняли целую стену единственной комнаты и, казалось, заполнили собой все небольшое пространство, не давая возможности отвлечься на что-то другое, кроме них, обогащающих пресную и глупую неинтересную жизнь неиссякаемыми знаниями и вековой мудростью.

Скромно втиснувшийся между книг старенький компьютер на небольшом столике также манил Лизу наполнить ее бесцельную жизнь новыми идеями, впечатлениями и, конечно же, советами на все случаи жизни. А еще телевизор на стене вместо картины, который она включала крайне редко, так как вечные сериалы с шумными скандалами и бесконечными выяснениями отношений Лиза смотреть была не в состоянии, кроме недоумения и душевного смятения они ничего более не вызывали. Многочисленные кулинарные шоу она тоже почти не смотрела, так как из-за них учащались заинтересованные походы к холодильнику за чем-нибудь вкусеньким и прибавлялись и без того лишние килограммы. Только книги могли по-настоящему увлечь, привнося хоть какой-то смысл в ее существование и заполняя чертоги памяти знаниями, которые могли в жизни и не пригодиться, но за плечами-то их все равно не носить.

Выпив чашку мятного чая и закусив бутербродом с сыром, так как готовить нормальную еду все равно не для кого, потому что себя саму она и в упор не видит — или не хочет видеть? — Лиза села за компьютер. Пробежалась по сайтам с заумными советами, не дающими, однако, ответов на самые простые, жизненные вопросы.

Лиза про себя называла их «любимыми сайтами неудачников». Вот уж где самые настоящие ловушки для тех, кто хочет что-то изменить в своей жизни. Сайты предлагают учиться, учиться и учиться. Прямо как прапрадедушка Ле-

нин когда-то. Чем больше этих советов читаешь, тем яснее становится, как много ты в жизни не знаешь и сколько еще нужно узнать, чтобы хоть что-то предпринять. Бесконечное количество новейших методов и идей ввергают в шоковое состояние. Но даже если изучить все эти методы, сделать что-то практическое не представляется возможным, как тут же возникает внутреннее противоречие. Неудовлетворенный ум начинает сомневаться в твоих умственных способностях и требует новых знаний, предательски нашептывая: «А ведь ты еще не все знаешь. Надо прочесть это, а после изучить то, и только потом придет время действовать». В итоге сидишь в бездействии и разочарованно смотришь на очередную методичку, обещающую счастье и исполнение всех желаний

Лиза выключила компьютер, поднялась и потянулась к книжным полкам, чтобы выбрать очередное утешение для жаждущей приключений и измученной обыденностью души, но мельком глянув в зеркало дверцы высокого узкого шкафа возле кровати, замерла, критически вглядываясь в свое отражение. Подошла к зеркалу ближе.

Да, зрелище довольно печальное. Не для слабонервных индивидуумов. Нечесанные спутанные волосы, мятый шелковый халат с застиранным рисунком, старые тапочки на босу ногу, лицо испуганное и тревожное с выражением отчаяния и преждевременной усталости от жизни, а глаза — Лиза глубоко вздохнула — словно окна в пустом доме. И абсолютно ничего не говорящий взгляд. Боже мой! И это она — Лиза?! Не хватает только кошек. Хотя и без кошек, которых она наверняка заморила бы голодом — уж бутерброды с сыром животные точно не стали бы есть, — Лиза выглядела по меньшей мере как старая дева или пропадающая без любви одинокая женщина. Но ей же всего тридцать два! А если это — уже тридцать два? И почему «одинокая»? Она свободная. Одна — по собственной на то воле.

Лиза, задумавшись, отошла от зеркала и прилегла на широкую неубранную кровать — а для кого убирать-то? Вот если бы кто к ней в гости зашел, она бы расстаралась: и обед вкусный приготовила, и прибралась, и сама бы приоделась и подкрасилась. А раз не для кого, то и время терять не стоит. А для себя — зачем?

Неужели цель Лизы — одиночество, которое она незаметно, непроизвольно превратила в привычку? А привычка, как известно, — вторая натура. Ее застарелое одиночество скоро потеряет возможность изменения. Заморозится, замрет и станет ждать смерти, чтобы только с ней покинуть Лизу. Ну и нафантазировала! Это для того, чтобы как следует испугаться? Тогда она смело может себя поздравить: напугана до смерти!

Что-что? Не очень до смерти? Тогда дальше. Разве Лиза бессознательно не вызывает у всех — ну, пусть не у всех, но у многих — отторжение, если не сказать больше — отвращение? Ведь она пытается отринуть от себя любовь и жизнь. И этого факта никуда не спрятать, Лиза для людей — заброшенная и бесцельная личность.

Ничего себе, надумала! Что — опять не страшно?

Ах, как много она, вся такая из себя умная и начитанная, знает обо всем! И что толку? Демокрит был прав, когда утверждал, что «суть дела не в полноте знания, а в полноте разумения». А уж о высказывании Сократа — «я знаю то, что ничего не знаю» — и говорить не приходится. Лиза изо всех сил стремится познать все на свете и в конечном счете остается невеждой. Выходит — горе от ума. У Лизы нет ни любви, ни влюбленности. У нее нет ни материальной зависимости от кого-то, ни сексуальной привязанности к кому-то, которые многим заменяют любовь или влюбленность. Она освобождена от этих глупостей. У нее нет ничего. Она сиротливо стоит на обочине жизни и не смеет от робости и стеснения поднять руку, прося о помощи. По-

тому что общество своих сверстников Лиза игнорирует из-за чуждых для нее любовных переживаний и сплетен о чувственности и наслаждении, про которые она и понятия не имеет, но которые ее пугают. И Лиза стремится вернуться в свой мир одиночества и покоя. Непокколебимого покоя, граничащего разве только со смертью.

Молодец! Так держать! А выбираться-то она теперь как будет из своего душевного болота? Ведь совсем себя замордовала и в грязь втоптала своими уничижительными представлениями о себе, любимой. А любимой ли? Что-то не похоже. Чужих людей пожалела, избавила их от своей компании, а кто пожалеет ее? Ах, вот оно что! Ей нужна чужая жалость? Жалость, которая вытянет все жилы, все жизненные силы и не оставит даже на чтение книг? А может, и к лучшему? Лиза считает себя образованной барышней, а на самом деле она просто отравлена чтением. Значит, во всем виноваты книги?

Невольно Лиза вспомнила о тетушке, сестре отца, которая прежде, когда еще родители были здесь, иногда приезжала к ним из Северной столицы и подолгу гостила, ссылаясь на то, что в Москве хорошие врачи и вылечат ее от депрессий, наверняка возникающих от одиночества. С мужем тетушка благополучно развелась, считая его недостойным себя, а детей у нее не было. Тетя Сима очень надоедала Лизе своими бесконечными советами и нотациями, а когда Лиза пыталась избежать очередных внушений надоедливой тетки и, затыкая уши, уединялась в своей комнате, громко включив музыку, очень обижалась и, как последнее средство несостоявшейся материнской педагогики, бросала своенравной племяннице вслед самую сильную, по ее мнению, угрозу: «Вот не будешь меня слушаться, не видать тебе мужа как своих ушей!»

Неужели это тетушка Сима по своей душевной доброте и исключительно из благих побуждений накаркала на го-